

Лев Толстой. Мыслитель. 1975

Александр (Великий) Македонский. 1978

Творцы духовной истории.

*О визионерских портретах Евгения Спасского
рассказывает Дмитрий Жуков*

Владимир Соловьёв. 1984

Наполеоновский солдат (Наполеон). 1938

НАУКА И РЕЛИГИЯ

09 / 2018 ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрирован Министерством печати
и информации РФ. Регистрационный номер 732
УЧРЕДИТЕЛЬ и ИЗДАТЕЛЬ — ООО «НИР Лтд»

Издаётся с сентября 1959 года

Исполнительный директор Владимир ПРАЧ
Главный редактор Сергей АНТОНЕНКО

Редакция:

Эдуард Геворкян,
Валерия Дараган (ответственный секретарь),
Марианна Марговская;
обозреватели — Дмитрий Жуков, Людмила Лаврова,
Наталья Лескова, Олег Мраморнов

Дизайн, вёрстка — Илья Башарин

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БРУШЛИНСКАЯ Ольга Тимофеевна — председатель

ВАСИЛЬЕВА Ольга Юрьевна, заведующая кафедрой
государственно-конфессиональных отношений Института
государственной службы и управления Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

ВОЛОДИХИН Дмитрий Михайлович,
доктор исторических наук, профессор МГУ
имени М. В. Ломоносова

ГУСЕЙНОВ Чингиз Гасанович, писатель, доктор
филологических наук, профессор

ПОЛЯКОВ Юрий Михайлович, писатель, председатель
редакционного совета «Литературной газеты»

РЕКУНЕНКО Александр Иванович, художник

Номер выпущен при финансовой поддержке Федерального
агентства по печати и массовым коммуникациям

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За доставку журнала подписчикам ответственность несут предприятия связи

© Журнал «Наука и религия», 2018

109004, Москва,
Товарищеский пер., 8, стр. 1

(метро «Марксистская»)

Телефоны: 8 (495) 911-01-26

8 (925) 577-19-20

8 (495) 911-38-08

E-mail: nauka.religia.rf@gmail.com

Наш сайт в Интернете:
наука-религия.рф

Подписано к печати
15.08.2018

Формат 60x84 1/8

Бумага офсетная

Офсетная печать

Усл. печ. л. 8,4

Заказ 156104

Отпечатано в ОАО
«Владимирская офсетная
типография», г. Владимир,
ул. Благодирова, 3

В НОМЕРЕ:

СЛОВО РЕДАКТОРА

2 С. Антоненко

«Очи Господа охраняют знание»

ГОД ДОБРОВОЛЬЦА

4 А. Булатова

Истоки благии

10 С. А.

У истоков движения сестёр милосердия:
простолюдинка и великая княгиня

18 М. Виноградова

Волонтёры эфира

СОЗИДАТЕЛЬНИЦЫ

6 М. Марговская

Желанный путь служения людям
(о Флоренс Найтингейл)

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

13 Г. Кваша

Экономика: окна возможностей

СОБРАТЬЯ ПО ПЛАНЕТЕ

23 Э. Рыжов

Беспокойные соседи

ТАЙНОВЕДЕНИЕ

28 Д. Жуков

На плечах у титанов (о художнике
Е. Спасском)

37 С. Гудимова

«В число никогда не проникает ложь...»

СВЯТЫНИ НАШЕЙ РОДИНЫ

32 Сибирь: образы святости

ИСЧЕЗАЮЩЕЕ НАСЛЕДИЕ

33 Л. Лаврова

Путешествие в человека
(о книге В. Орловой)

СТЕЗЯ ДУХОВНАЯ

42 Свобода нашего выбора (Сахаджа Йога)

54 Шри Пракаш Джи — С. Рубцов

Путём махатмы — к Божественной любви

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

29 М. Марговская

На стыке культуры и эпох

50 ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ (ноябрь — 2018)

52 ГЕОКОСМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ
(ноябрь — 2018)

МИСТИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

60 С. Семенец

Победившие время

На первой странице обложки
картина Геннадия Лысака «История»

Дмитрий ЖУКОВ

На плечах у титанов

Продолжение. Начало в № 8

Сделав основой своего художественного творческого выражения портрет, Евгений Спасский не писал образы вождей, государственных и партийных деятелей, организаторов производства и т.п. Как рассказывают знавшие художника лично, бывало, что к Евгению Дмитриевичу обращались с предложением написать портрет какого-нибудь секретаря райкома (обкома) партии или чиновника, мотивируя тем, что после этого карьера его как художника тут же пойдёт в гору. Но Спасский только отшучивался, говоря, что «у них лица неинтересные».

Нам представляется, что основным мотивом при обращении к портрету для Спасского был глубокий интерес к человеку как таковому, к его личности, к загадке человеческой души. Через образ конкретного человека он видел те высокие духовные силы, что стоят за внешним обликом каждого, а особенно за ликами тех, кто оставил в нашем мире неизгладимый след. Поэтому чаще всего он писал портреты тех, кто служил искусству, науке, культуре.

Однако есть в творческом наследии художника три необычных портрета людей, чья жизнь была связана с войной, боевыми походами, отвагой и воинской честью. И одним из них был командир Красной Армии, известный деятель международного коммунистического движения, венгерский писатель и революционер Мате Залка (1896–1937), известный также по своему псевдониму в Испании, где он принимал участие в гражданской войне как «генерал Лукач» (его имя упоминается в романах Э. Хемингуэя, также участника тех далёких событий).

Исполненный в графической манере портрет Мате Залка написан Спасским в 1936 году. Перед нами облик простого человека, черты лица которого вовсе не напоминают отчаянного искателя приключений и авантюриста, легендарного красного командира. Это обычное «лицо в толпе». И лишь ордена на форменной одежде напоминают, что перед нами боец революционных войск новой России – прошедший Первую мировую войну, сражавшийся на фронтах Гражданской, поднимавший

крестьянские восстания в тылу Колчака и подавлявший крестьянское движение Нестора Махно на Украине... Портрет Мате Залка, с которым художник состоял в дружеских отношениях, был сделан им в мирный период времени между двух гражданских войн, российской и испанской, с последней из которых прославленный красный генерал уже не вернулся.

Совсем иной, можно сказать, глубоко духовный импульс исходит от портрета Александра Великого (Македонского), ученика и друга философа Аристотеля, замечательного полководца древности, покорившего практически всю известную в то время ойкумену. Художник неспроста обращается к этому образу.

Как известно, год рождения Александра Македонского – 356-й до нашей эры, знаменателен ещё и тем, что некий Герострат сжёг храм богини Артемиды-Дианы в Эфесе – последний крупнейший мистериальный центр уходившей эпохи человечества, связывавшего себя целиком и полностью с волей Божества, с реальным открытием божественно-духовного мира. С этого момента в человеке как индивиде начинает проявляться первый признак личности, самости. До этого он чувствовал себя лишь частью непрерывного божественного процесса. С сожжением Эфесского храма древнее «видение» богов на Востоке пришло в полный упадок. И так получилось, что импульсом, противостоящим надвигающейся эпохе, стала деятельность Александра Великого и его учителя Аристотеля. Благодаря походам Александра в Азию, утратившую к тому времени древнюю духовность, но сохранившую ещё способность восприятия божественного, пришло естествознание Аристотеля, имеющее в своей основе мистериальность древнего Эфеса. Великого Македонца везде встречали и воспринимали как спасителя и освободителя от духовных пут, сковывающих народы.

В течение трёхсот лет после смерти Александра эллинизм оставался доминирующей культурой всего Средиземноморья. Эта культура оказалась настолько сильна своей возвышенной духовностью, что смогла победить собственных завоевателей – римлян, сокрушивших эллинистические государства Греции, Малой Азии

и Египта. Столкнувшиеся две культуры – практическая, рассудочная римская и возвышенная эллинская – гармонично слились в новую, античную цивилизацию, породившую феномен Римской империи. Таким образом, древнее человечество из восточного мира через Грецию вошло в Римскую империю. Именно Рим явился основой нашей современной цивилизации. Более того, он задал нам способ постижения окружающей действительности через интеллект, способ свершения через волю. Можно сказать, что Рим стал нашими чувствами и настроениями... Духовное же видение осталось в Греции и на Востоке.

На портрете мы видим облик знаменитого полководца, наполненный, подобно вихрю, рвущейся вовне силой. Его пламенеющие золотые волосы огненными всполохами возносятся в голубые небеса, заставляя вспомнить самые ранние образы апостола Андрея, со стоящими дыбом седыми волосами, зафиксированные в двух древних коптских манускриптах ещё до создания иконописного канона в Византии¹. Образ Македонского царя являет собой неукротимый напор и мощь. И в то же время глаза Александра наполнены глубокой мудростью. Ученик Аристотеля, в Египте и повсюду в Азии Александр основывал академии, превращая их в обители древней мудрости, в которых долго могло продолжаться её процветание. Сюда всегда могли прийти мудрецы Греции и найти себе прибежище под сенью родных им аттических портиков.

И ещё одного полководца мы видим в галерее образов Е. Спасского. «Наполеоновский солдат» – так называется графический портрет, изображающий молодого человека начала XIX века, эпохи наполеоновских войн в Европе. Чем же привлёк художника простой французский солдат того времени?.. Если мы будем внимательно всматриваться в черты лица этого воина, то в какой-то момент вдруг осознаем, что перед нами не простой солдат. Это – Наполеон Бонапарт собственной персоной. И не просто так назвал свой портрет художник! Наполеон Бонапарт как историческая личность и как герой картины – это и есть единый коллективный образ,

¹ В одном из них Иисус говорит: «Андрей, имя Твое – огонь», а в другом утверждает, что «Андрей... был огненным пламенем более, чем все апостолы» (цит. по А.Ю. Виноградов «Пламенеют ли волосы апостола Андрея» в кн. «Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века». СПб.: Алетейя, 2018. С. 249.). Мы думаем, что Евгений Спасский неспроста отождествляет Александра Македонского, несущего культуру эллинизма народам Востока, с апостолом Андреем, несущим религию Христа славянским народам, с которыми в Духовной науке Р. Штайнера связывается эра будущего человечества.

Портрет Мате Залка. 1936

воплотивший в себе всех солдат *Grande Armée*, «Великой армии», покорившей в своё время Европу и разбившей её о русские штыки в 1812 году.

Здесь стоит вспомнить, что Спасский внимательно изучал Духовную науку Рудольфа Штайнера – антропософию. Те образы, что глубоко трогали сознание и воображение художника, находили отражение на его визионерских холстах. Духовидчески исследуя пути Наполеона Бонапарта в духовном мире, Штайнер говорил: «Я действительно предпринимал поиски души Наполеона, например, в её странствии после смерти, но я не могу её найти, и я также не думаю, что кто-то найдет её, потому что её, по-видимому, вообще нет. И это и является, пожалуй, загадкой Наполеона, что его жизнь идёт как часы, в ритме семилетий. Она лучше всего может быть понята, когда её рассматриваешь как полную противоположность такой жизни, как жизнь Якова I, или как противоположность всей абстракции Французской революции. Революция вся – душа без тела. Наполеон весь – тело без души, но тело, сколоченное как бы из всех противоречий времени. В этом удивительном сочетании – рево-

люция и Наполеон – таится одна из величайших загадок симптомов развития Нового времени. Дело обстоит так, как если бы определённая душа, ища возможности воплощения в мире, появилась бестелесно и действовала среди революционеров XVIII века, но не находила бы подходящего тела... Но вот внешне к ней приблизилось тело, которое, опять-таки, не могло найти никакой души: Наполеон. В этих явлениях находится больше, чем в претендующих на остроумие намёках»².

На портрете Наполеона мы видим образ типичного холерика, «Я» которого подчинило себе все иные функции организма (отсюда, возможно, и маленький рост великого полководца). В отличие от Александра, подобно звезде горящего и расплёскивающего себя самого в космическое пространство, волосы французского полководца не вздыблены пламенем в небеса, а направлены как бы внутрь самой натуры этого человека, указывая на внутреннюю концентрацию на самом себе. В гигантских прозрачно-серых глазах на бледном лице сконцентрирована могучая холодная воля, исходящая из самой себя, воля, готовая подчинить себе всё вокруг, невзирая ни на какие проявления человеческих слабостей. «Наполеоновский солдат» Евгения Спасского – это классический образ Войны, безжалостной и холодной, готовой поглотить в себе все, что нам дорого и свято.

Глубокой теплотой и духовностью наполнены в галерее картин художника портреты трёх христианских религиозных мыслителей. Это Новалис, Лев Толстой и Владимир Соловьёв. Каждый из них, будучи поэтом, писателем, философом, являлся провозвестником некоего нового внутреннего ощущения христианства, некоего внутреннего душевного переживания Христа.

К личности немецкого философа, писателя, поэта мистического мироощущения Новалиса (настоящее имя Георг Фридрих фон Гарденберг), ушедшего из жизни в 29 лет, художник обращался не один раз. Известны соответствующие работы Спасского 1979-го и 1984-го годов. Видимо, на протяжении ряда лет художник переосмысливал для себя этот образ, стараясь вникнуть во внутреннее духовное составляющее поэта-мистика. Мы остановимся на более раннем портрете, изображающем совершенно молодого человека в щегольском малиновом костюме XVIII века на фоне озарённого тёплыми солнечными лучами горного пейзажа. Его исполненное

мыслью лицо с широким бугристым лбом обрамляют мягкие каштановые локоны, взгляд пытливый. Узкий подбородок подпирает белоснежный бант модного в то время галстука... На кафтане две золотые пуговицы с мистической семиконечной звездой – символом связи с потусторонним миром, что намекает на трагическое событие в жизни поэта: ранняя смерть его возлюбленной, без которой он не мыслил себя, повлёкшая за собой и его ранний уход. «Когда мы вглядываемся в его лик, запечатлённый на портрете, мы поражаемся детскости и в то же время мудрости его черт. Словно Ангел взирает сквозь них», – эти слова о Новалисе Альберта Штеффена можно отнести и к портрету работы Спасского.

Для художника Новалис был образом человека грядущего, охваченного чувством приближающегося полного обновления мира, человека и человечества в целом. Молодой поэт не зря выбрал своим поэтическим псевдонимом «Новалис» – «новый человек», «человек грядущего». Этим чувством наполнено всё его творчество: «Великая тайна открыта всем, и всё же она остаётся вечно непознанной. Из страданий рождается новый мир, и в слезах растворяется пепел, становясь напитком вечной жизни. В каждом живёт Небесная Мать, чтобы вечно рождать каждого ребёнка», – говорил поэт. Многие из сокровенных мыслей и чувств Новалиса, что содержатся в его «Духовных песнях» и «Песнях Марии», является не чем иным, как поэтическим описанием определённых переживаний при духовном посвящении.

В портрете Льва Толстого отражён образ человека, ищущего понимание этого мира, своего места в нём и пути к Богу. Портрет великого писателя назван «Лев Толстой. Мыслитель». Именно это интересует художника в русском титане мысли. Для него актуальными являются рассуждения Толстого о поиске смысла жизни. Если человек, считает Толстой, извлекает из глубины своей души идеалы, которые Бог вложил в неё, тогда он постигает истинную суть и предназначение своего бытия. Это и есть внутренняя праведность, создаваемая вдохновением. Именно потому, что человек сегодня потерял свою душу, променяв её на внешние формы успеха, жизнь наполнилась страданиями. Люди должны будут перестроить себя. Для Толстого идеалы не заключены в материальной, внешней жизни, а истекают из глубин человеческой души.

Духовная наука, которой занимался Евгений Спасский, видела в мыслях Толстого зачатки новой жизненной культуры. Как говорил в своих лекциях Рудольф Штайнер, Лев Толстой видит возможность нового расцвета жизни в народе, который ещё чужд культурным

² Цит. по сайту Библиотеки трудов Р. Штайнера. 152. Историческая симптоматология. Подосновы исторического развития для образования социального суждения. т. 185. http://bdn-steiner.ru/a1/parset1.php?id_page=13480&level=1370

формам Запада, в народе Европейского Востока, в славянах. Его критика цивилизации XIX века основывается на всей земной эволюции, которая даёт указание на переход форм и на новую зарю человечества.

Особое место среди созданных художником образов занимает русский философ Владимир Соловьёв, портрет которого он пишет в 1984 году. Согласно Духовной науке, с тридцатых годов XX века человеческое сознание должно претерпеть некоторые изменения. Наряду с интеллектуальным возникнет и иной способ сознания, некий «новый род ясновидения», который, не затрагивая интеллекта, даст человеку возможность новой ориентации в отношении к природе и составляющим её силам, к человечеству и к духовной жизни. Изучение духовного мира человека в древние времена показало, что интеллект не является первичным сознанием человека. В глубокой древности сознание человека – некоторые учёные называют его «мифологическим сознанием» – было, по сути, ясновидением, весьма далёким от современного разума. Последний же появился не раньше чем 5000 лет назад, примерно в то же время, когда возникает письменность.

Исходя из этих данных, Штайнер обратил внимание своих слушателей на то, что предтечей такой будущей жизни, в которой интеллект и высшее духовно-интуитивное сознание будут дополнять друг друга, был Владимир Соловьёв. В своём докладе в 1911 году он говорил: «Мы знаем, что ещё много пройдёт времени, пока люди научатся духовно созерцать. Но в XX веке это развитие начнётся, и в течение трёх тысячелетий всё больше и больше людей дойдут до этого. Ближайшие три тысячи лет человечество посвятит этому... Окажется, что некоторые люди начинают мыслить чисто интеллектуально, другие основываются на почве религиозной жизни, – иные же принадлежат обеим группам и одновременно переполнены тем, что может дать только общее основное воззрение духовного мира. Повсюду видна духовная жизнь, исходящая из западной философии. Я хочу назвать только Владимира Соловьёва, русского философа и мыслителя, истинного ясновидца, несмотря на то, что только три раза в жизни ему удалось увидеть чистый духовный мир: в первый раз – девятилетним мальчиком, во второй раз в Британском музее, а в третий раз в пустыне, в Египте, под египетским звёздным небом. Тогда его окружило то, что видно лишь ясновидящему. И из этого в нём расцвело то, что выразилось как видение будущей эволюции человечества».

Главная идея многих духовных течений начала XX века заключалась в том, что преображение мира начинается

Новалис. 1979

с преображения личности. Прообраз такого преображённого человека многие интеллектуалы, как в России, так и на Западе, видели во Владимире Соловьёве, разделяя его мысль о мессианском предназначении русской культуры, которая одна только и способна осуществить грядущий религиозный синтез «земли и неба». Не чужд таким устремлениям был и Евгений Спасский.

Интересная особенность портрета Владимира Соловьёва – светящаяся аура его эфирного тела, изображённая художником. В одной из своих лекций Р. Штайнер отмечал: «12 августа 1900 года умерла личность, недостаточно оценённая, – Соловьёв. У него было эфирное тело, которое светилось, но его интеллект, хоть Соловьёв и был великим философом, не поспел за душой. Велико и прекрасно его мышление, но его сознательная философия не была столь ценной, как то, что он нёс в своей душе... Когда он умер и мозг отделился от эфирного тела, эфирное тело продолжало светиться в эфирном мире, оно освободилось от его мышления, которое на него больше не влияло, и сияло совершенно замечательно».

Окончание следует